

И. А. Куклинова

Национальные музеи Франции в регионах

Особой страницей в истории региональных музеев Франции является развитие собраний, получивших статус национальных. Понятие «национальный музей», родившееся в конце XIX в., определяет особый статус целого ряда коллекций, представляющих значимые с исторической и художественной точек зрения события и явления. Важными этапами выявления и сохранения регионального наследия стали 1920–1930-е и конец 1950-х – 1960-е гг. В наше время, в связи с усилением тенденций децентрализации, не только модернизируются ранее образованные национальные музеи в регионах, но и создаются новые.

Ключевые слова: национальные музеи Франции, Объединение национальных музеев (RMN), культурное наследие, региональные музеи, художественные музеи, исторические музеи

Irina Kuklinova

The national museums of France in the regions

A special page in the history of the regional museums of France is the development of assembly, received the status of national. The concept of «national museum», which is conceived in the late 19th century, defines the special status of a number of collections, representing significant historical and artistic points of view events and phenomena. Important stages of the identification and conservation of the regional heritage steel 1920–1930's and the end of the 1950–1960's. In our time, in connection with the intensification of trends of decentralization, not only are previously formed the national museums in the regions, but also new ones are created.

Keywords: national museums of France, Association of national museums (RMN), a cultural heritage, regional museums, art museums, historical museums

Изучение истории музейного дела Франции, как и любого рано оформившегося национального государства, где традиционно сильны культурные силы столицы, позволяет рассматривать вопрос о специфике развития музеев вне Парижа, музеев провинциальных, как они долгое время назывались, или региональных, как их определяют все чаще в последнее время. Французские специалисты еще в XIX в. обратились к этой проблеме, автор же данной статьи предлагает рассмотреть ее на примере национальных музеев Франции, созданных вне столицы и ее пригородов, поскольку эта группа музеев отдельно в таком аспекте не исследовалась.

Понятие «национальный музей» Франции рождается в конце XIX столетия, когда осознанная необходимость формирования музейной сети страны привела в 1895 г. к созданию Объединения национальных музеев¹. Тогда таковых было лишь четыре: 2 в Париже (Лувр и Люксембургский музей²) и 2 в пригородах столицы: Версаль и музей национальной археологии в Сен-Жермен-ан-Лэ. Окончательно термин был закреплен в 1945 г. с принятием закона, регламентировавшего разделение музеев на национальные, классифицированные и контролируемые и систему управления ими, существующую поныне³. По закону от 14 ноября 1990 г. были уточнены и расширены функции Объединения национальных

музеев. Оно трансформировано в учреждение, наделенное полномочиями приобретения предметов для национальных музеев, организации национальных и международных выставок, осуществления издательской деятельности и руководства одним из пяти ведущих мировых фотоагентств в области пластических искусств и музеев. Что же касается статуса национального музея, то им на сегодняшний день обладают наиболее значимые с исторической и культурной точек зрения коллекции. Их количество невелико и в настоящее время достигает всего тридцати шести, два из которых – это выставочные залы: Национальные галереи Гранд Пале и дворец Порт Доре⁴. Конечно, в списке национальных музеев много хорошо всем известных сокровищниц Парижа и региона Иль-де-Франс: Лувр, музеи д'Орсэ, Гиме, П. Пикассо, Э. Делакруа, О. Родэна, национальный музей Средневековья и терм Клюни, Версаль, Фонтенбло, музей национальной археологии в Сен-Жермен-ан-Лэ, национальный музей Ренессанса в Экуане, Мальмезон и музей керамики Севра. Однако самой историей французского музейного дела вполне объясним и тот факт, что на сегодняшний день в стране статусом наиболее значимых в национальном масштабе коллекций обладают и собрания, находящиеся во французских регионах – в настоящее время их тринадцать.

Обратившись к истории Франции, можно заметить, что провинциальные инициативы зачастую предшествовали оформлению института музея в Париже (которое всеми однозначно относится лишь к эпохе Французской буржуазной революции конца XVIII в.). Достаточно вспомнить учреждения, называвшиеся музеумами (музеями) в Безансоне, Тулузе, Ла Рошели⁵ и Арле еще в XVII–XVIII вв.

Показательна с точки зрения музейного строительства и эпоха самой буржуазной революции. С одной стороны, в 1793–1794 гг. в Париже открываются четыре первых музея: художественный (Музеум искусств в Лувре), исторический (Музей французских памятников), естественнонаучный (Музеум естественной истории) и технический (Хранилище искусств и ремесел). Параллельно развивается идея сравнения Парижа с республиканским Римом, именно здесь должны быть собраны все выдающиеся произведения искусства, созданные человеческим гением (в начале XIX в., когда Франция в 1804 г. будет провозглашена империей, итальянские аналогии будут усилены, но уже с Римом императорским)⁶. С другой стороны, утверждается равенство всех граждан в отношении национального наследия как одно из прав, провозглашенных в «Декларации прав человека и гражданина». Появляются планы создания ряда провинциальных музеев, реализованные в эпоху консульства Наполеона. В дальнейшем число как столичных, так и провинциальных музеев растет на всем протяжении XIX в. Ко второй его половине, как отмечал хранитель Люксембургского музея Ф. де Шеневьер, «музей стал необходимым украшением всякого уважающего себя города»⁷. Вне Парижа к началу III Республики было уже более 200 музеев⁸. Некоторые возникали благодаря местной (частной или научной) инициативе, в судьбе других решающую роль сыграл Париж. Дело в том, что со времен I Империи провинциальные музеи постоянно пополняли свои коллекции теми произведениями искусства, которые, будучи приобретены государством для музеев, не находили себе места в крупнейших художественных собраниях Парижа. В то же самое время не вызывает сомнения, что как и в других странах в тот период времени, провинциальные музеи во Франции испытывали много проблем. Так, например, уполномоченные только что созданной Инспекции музеев провинции⁹ за 1879–1880 гг. проверили 82 музея и установили, что лишь четверть из них располагалась в специальных зданиях, еще половина – в мэриях, остальные же – на почтах, в школах и в других публичных учреждениях¹⁰. Музеям не хватало квалифици-

рованных кадров, средств для покупки новых экспонатов, слабой была законодательная база. Бурный рост местных музеев на фоне множачихся проблем их существования делает вполне понятным то, почему в момент оформления статуса национального музея в их число не попал ни один провинциальный музей. При этом необходимо отметить, что еще к середине XIX в. оформился *Музей фарфора А. Дюбуше в Лиможе*, провозглашенный национальным намного позднее. Он носит имя одного из своих первых директоров и щедрого дарителя Адриана Дюбуше и представляет значительную коллекцию керамики, фаянса, фарфора и стекла.

Ситуация начала меняться в XX в., появление и дальнейший рост числа национальных музеев вне Парижа и Иль-де-Франс является яркой иллюстрацией последующего регионального развития и трансформации местных музеев в частности. Даже беглый взгляд на историю создания музеев региональных, получивших статус национального наследия, позволяет определить несколько этапов активного музейного строительства во Франции.

Первым периодом, когда сформировалось сразу несколько собраний, получивших впоследствии статус национальных, стали 1920–1930-е гг. Именно тогда появляется целый ряд музеев исторического профиля. *Доисторический музей Эзи-де-Тайак*, расположенный в Дордони (на северо-западе Аквитании), неподалеку от самых известных мест, заселенных человеком еще 500 000 – 400 000 лет назад, демонстрирует исключительные по своей значимости археологические коллекции. Решение о создании музея было принято еще в 1913 г., однако основные открытия (пещеры Мустье, Фон-де-Гом, Ляско) и дальнейшая их музеефикация приходится на 1920-е гг. Также национальные музеи в регионах воздают дань уважения истории Франции монархической, представляя самые значимые имена.

Замок По, обретший свой нынешний облик уже в XIV в., с XV столетия превратился в резиденцию королей Наварры, именно здесь в 1553 г. родился будущий Генрих IV. В XIX в., в эпоху Июльской монархии и II Империи, в замке были предприняты серьезные реставрационные работы, несколько изменившие облик и превратившие его во дворец. После падения II Империи замок некоторое время еще выполнял представительские функции, однако все очевиднее становилась необходимость превращения его в музей, посвященный эпохе Генриха IV, который и был здесь открыт в 1929 г.

Императорский дворец в Компьени, вырванный из средневекового замка, наибольшую

известность получил в эпоху II Империи, когда в 1856–1869 гг. здесь каждую осень собирались гости Наполеона III и императрицы Евгении. Это дало основание открыть в 1927 г. *Музей II Империи*. В то же время во дворце появился *Национальный музей автомобиля и туризма*, демонстрирующий двух- и четырехколесные устройства, изобретенные в XVIII–XIX вв., и собрание велосипедов и автомобилей.

В начале 1930-х гг. появляется первый из двух ныне существующих национальных музеев, связанных с именем Наполеона I, – это *Музей на острове Экс*. Он рассказывает о периоде заката славы Наполеона – здесь он провел несколько дней в июле 1815 г. после поражения при Ватерлоо. Музей на острове Экс имеет также африканские коллекции. Такое причудливое сочетание собраний связано со вкусами их создателя – Наполеона Гурго. Интерес к наполеоновским реликвиям продиктован родословной Н. Гурго – он был правнуком Гаспара Гурго, прошедшего с Бонапартом многие страны Европы, сопровождавшего бывшего императора на остров Святой Елены, а в 1840 г. участвовавшего в возвращении его останков на родину. В 1926 г. Н. Гурго приобрел дом на острове Экс, попутно покупая и принимая в дар предметы наполеоновской эпохи. Уже в 1928 г. им был открыт музей, подаренный в 1933 г. государству. Африканские коллекции появились благодаря другому увлечению Н. Гурго – охоте на экзотических зверей. Три поездки в Африку в 1910 – начале 1930-х гг. позволили собрать большую коллекцию чучел животных. В 1933 г. африканская фауна, представленная на фоне диорам с пейзажами Восточной Африки, составила основу африканского музея на острове Экс.

В эти же годы создается музей, документирующий события XX в. Это *Франко-американский музей в замке Блеранкур*, воссоздающий франко-американские отношения со времен войны за независимость США до Первой мировой войны. Расположение музея в замке XVII в. связано с благотворительной деятельностью богатой американки Энн Морган (дочери знаменитого Дж. Моргана), которая во время Первой мировой войны приехала во Францию для оказания моральной и материальной помощи гражданскому населению Пикардии. Центром созданного ею благотворительного Американского комитета был замок Блеранкур. После окончания войны, с 1919 г. именно Энн Морган инициировала возрождение разрушенного военными действиями замка. Вскоре, в 1920-х гг. был нанят хранитель, который начал формировать коллекции будущего музея, оформление которого относится уже к 1930-м гг. Отличительной

чертой музея в его нынешнем состоянии являются сады Нового света, демонстрирующие флору Северной Америки – как уже привычную глазу европейца, так и специально привезенную для музея.

В первой половине XX в. появился интересный художественный музей – *Манэн* в Дижоне, созданный на основе частной коллекции четы Жанны и Мориса Манэн, подарившей государству свое оформившееся в Париже собрание вместе с дворцом в 1938 г.

Следующим ярким периодом возникновения национальных музеев на региональном уровне стал конец 1950-х – 1960-е гг.; история почти всех этих музеев связана с именем писателя, общественного деятеля, первого министра культуры Франции¹¹ А. Мальро.

Среди открытых в эпоху А. Мальро музеев отметим исторические. Это *Дом-музей Бонапарта в Аяччо* на Корсике, расположенный в фамильном доме Наполеона и посвященный жизни семьи Бонапартов на родном острове (открыт в 1967 г.) и *Национальный музей двух побед Клемансо – де Латр* в местечке Муйеронан-Паре. Он воздает должное двум деятелям XX в., подписывавшим со стороны Франции акты, венчающие Первую (Клемансо) и Вторую (де Латр) Мировые войны. Так получилось, что оба они родом из этого городка в Вандее. Дом, в котором в 1959 г. был открыт музей, – родной дом Ж. Клемансо.

Конечно, особым образом стоит выделить появление в списке национальных региональных музеев сразу трех, посвященных крупным художникам XX в. Их создание, безусловно, отмечает пристальный интерес министра культуры А. Мальро к современному искусству¹² и созвучно государственным задачам Франции того времени по включению регионов в общегосударственную политику¹³. Все они расположены в департаменте Приморские Альпы на юго-востоке Франции (регион Прованс-Альпы-Лазурный берег).

Это музеи Ф. Леже близ Канн, П. Пикассо в Валори и М. Шагала в Ницце. *Музей Ф. Леже* появился благодаря инициативе близких ему людей: Л. Арагона, Э. Триоле и Н. Леже, купивших домик и решивших создать в 1957 г. музей в память о только что умершем художнике. Через десять лет он был передан государству, и вскоре, в 1969 г. торжественно открыт А. Мальро. П. Пикассо, живший в местечке Валори в 1948–1955 гг., как и многие его современники, обращается к монументальной живописи в пространстве сакрального интерьера. В росписях сводов часовни средневекового замка в Валори он трактует сюжеты «Война» и «Мир», объ-

единенные несколько позже композицией, где символически изображены четыре части света, над которыми парит голубь мира. Уже в 1959 г. эта часовня становится музеем. Рождение музея М. Шагала в Ницце явилось важным событием в культурной жизни Франции. Художник долгие годы создавал полотна, объединенные темой Библейского послания, и, как многие мастера того времени, видит свои творения в церковном пространстве. Однако А. Мальро обосновывает необходимость их размещения в светском здании лучшими условиями сохранности и предлагает Шагалу подарить эти работы государству, обязуемому для них построить специальное музейное здание. Так начинается история этого национального музея, впервые в музейной практике рассказывающего о творчестве в то время еще живущего художника, в разработке архитектурной и экспозиционной концепции которого он принимал непосредственное участие. Исследователи отмечают еще одно новшество в концепции музея, выраженное и в его названии – *Музей Библейского послания М. Шагала*. Будучи посвящен произведениям одного художника, он, тем не менее, выходит за рамки традиционного монографического музея, обращая посетителя к общечеловеческим ценностям¹⁴.

Новым, ярко иллюстрирующим проблему децентрализации наследия в списке региональных национальных музеев, стал *Музей цивилизаций Европы и Средиземноморья*, создающийся в наше время в Марселе. В данном случае речь идет не просто об актуализации регионального наследия, остававшегося до сих пор без внимания. Напротив, в форт Святого Иоанна и специально строящееся рядом для музея здание в Марсель переезжают коллекции двух парижских музеев – прекратившего свое существование Музея народных искусств и ремесел и отдела «Европа» из музея Человека. Любопытно, что и Музей народных искусств и ремесел, имевший статус национального, и музей Человека были созданы в Париже в 1930-х гг. и являлись новым словом в музейном деле того времени. Музей Человека знаменовал собой завершение процесса дифференциации парижских естественнонаучных коллекций и вырос из Национального музеума естественной истории. В новый музей переместились этнографические и антропологические собрания музеума, ведущего свою историю еще от Королевского сада растений. Коллекции музея Человека, таким образом, продолжили, но уже на новом уровне, традицию, идущую еще от кабинетов и кунсткамер эпохи Возрождения – собирания всего необычного, заморского, а потому курьезного для европейца. Музей народных искусств и ремесел, фор-

мируя коллекции собственно французской традиционной культуры, пытался уже в 1930-е гг. под руководством начинающего свой путь в музейном деле Ж.-А. Ривьера решать задачи, в основном осознанные музеями не так давно – задачи музеефикации не только материального, но и нематериального наследия. Он стал новым этапом осмысления и популяризации национального этнологического наследия, привлекшего внимание европейцев в эпоху индустриализации и стремительно уходящих в небытие местных особенностей и традиций.

Музей цивилизаций Европы и Средиземноморья в Марселе – очередная страница в развитии подобных учреждений, открытая на рубеже XX–XXI вв. в научной практике разных стран мира. Пристальный интерес к локальному, местному, особенному, сопровождающийся попыткой вписать его в контекст мирового глобального развития, приводит, как отмечалось на научной конференции, прошедшей на базе марсельского музея в марте 2011 г.¹⁵, к полной трансформации этнологических музеев. Все чаще происходит объединение в рамках одного музейного пространства чужой культуры, часто экзотической для европейца (а потому совершенно непонятной), и своей собственной, до сих пор связанной с идеей национального этнологического музея. Так рождается музей *своего и другого*. Марсельский музей включает французскую традиционную культуру в европейский, и шире – средиземноморский контекст, предполагающий глубинные связи европейского континента с азиатским и африканским.

Таким образом, на сегодняшний день более трети музейных коллекций (13 из 36), признанных национальным наследием Франции, расположены вне Парижа и Иль-де-Франс и разбросаны буквально по всей стране – на севере, востоке, западе и юго-западе, отмечая значимые с исторической и художественной точек зрения события и явления. В основном они были созданы в XX в., и процессы, происходящие в сфере выявления, изучения и популяризации национального духовного богатства, только усиливают тенденцию децентрализации в деле охраны и музеефикации культурного наследия.

Примечания

¹ Cabanne P. Le nouveau guide des musées de France. Paris: Larousse, 1987. P. 5.

² Музей в Люксембургском дворце был создан в 1818 г. и считался «музеем живых художников», являясь, некоторым образом, предтечей нынешнего музея современного искусства в центре Помпиду.

³ Poisson G. Les musées de France. Paris, 1965. P. 10.

И. А. Куклинова

⁴ Musées // RMN [сайт]. URL: <http://www.rmn.fr/francais/musees/> (дата обращения 21.06.2011).

⁵ Sallois J. Les musées de France. Paris: Presses universitaires de France, 2008. P. 6.

⁶ См.: Турчин В. С. Французское искусство от Людовика XVI до Наполеона: L'ancien régime, революция и империя: XVIII – начало XIX в. М.: Жираф, 2007. С. 251.

⁷ Chennevières Ph. Les musées de province // Gazette des beaux-arts. 1865. Vol. 18. P. 118.

⁸ Houssaye H. Les musées de province // Nouvelle revue des deux mondes. 1880. Vol. 38. P. 552; Pomian Kr. Musées français, musées européens // La jeunesse des musées: Les musées de France au XIX siècle. Paris: Musée d'Orsay, 1994. P. 356.

⁹ Инспекция сформирована в 1879 г.

¹⁰ Poulot D. Une Histoire des musées de France. XVIII–XXe siècle. Paris: Ed. La Découverte, 2005. P. 132.

¹¹ Министерство по делам культуры во Франции создано в 1959 г., до 1969 г. его возглавлял А. Мальро.

¹² В этой связи можно вспомнить его решение поручить М. Шагалу роспись потолка здания Парижской оперы (См.: Косенко С. Политика культуры или культура политики: опыт Франции. М.: Восток–Запад, 2008. С. 31).

¹³ Simonnot N. Entre filiation du modèle théorique et création d'un musée monographique inédit: Le musée national Marc Chagall // De nouveaux modèles de musées? Formes et enjeux des créations et rénovations de musées en Europe. XIX–XXI siècles. Paris: L'Harmattan. P. 123.

¹⁴ Ibid. P. 121.

¹⁵ Материалы см. на сайте музея: URL: <http://www.musee-europemediterranee.org/fr/Actividades-Eventos/Manifestations/Rencontres-scientifiques-internationales-du-MuCEM-24-26-mars-2011> (дата обращения 21.06.2011).